

СЧАСТЬЕ БЫТЬ БАЛЕРИНОЙ

Артистические дебюты в спектаклях текущего репертуара не принято сопровождать специальной рекламой. Только скупые строки о первом выступлении, набранные в афишах мелким шрифтом, извещают зрителя о предстоящей встрече с новым исполнителем. Дебют не премьера, и у него иной ритуальный порядок. Но бывают дебюты, которые перерастают в большое событие. Именно так можно охарактеризовать выступление солистки Ленинградского театра оперы и балета имени С. М. Кирова Валентины Ганибаловой в роли Жизели в одноименном балете.

На спектакле с участием этой балерины не бывает равнодушных. Одна и та же партия, исполненная артисткой, может вызвать самые противоречивые суждения. За восемь лет работы в театре Валентина станцевала сольные партии почти во всех идущих здесь балетах. Трудно было поверить, что сразу после успеха в «Горянке» артистка справится с труднейшей партией Одетты—Одиллии, а Ганибалова доказала свое право стать одной из интересных исполнительниц бессмертного творения Чайковского. Многие сомневались в том, что партия Жизели доступна артистическим возможностям Ганибаловой. Но сама Валентина верила и работала, работала, работала... Созданный ею образ кристальной чистоты, высокого порыва чувств, светлой одухотворенности вызвал взволнованную реакцию зрителей.

Второе выступление в новом спектакле считается у артистов балета не менее, а может быть, и более трудным делом, чем дебют. Ганибаловой вторично пришлось танцевать «Жизель» в совершенно незнакомом ей театре в Риге с новым для нее партнером — Марисом Лиепой. «Мне было интересно танцевать этот спектакль, а главное, я все время волновалась, чувствуя рядом по-настоящему талантливую исполнительницу», — таково было мнение Лиелы. Похвала мастера — лучший отзыв для дебютантки, сумевшей органично проявить себя в ансамбле с известным артистом, ансамбле, покорившем рижских зрителей.

Да, в двадцать шесть лет быть солисткой одного из ведущих театров мира очень почетно и ответственно. Как удалось Валентине Ганибаловой завоевать это право? Вот как

отвечает на этот вопрос артистка:

— Дорога в балет у меня была обычной. С десяти лет начала заниматься в Ташкентском хореографическом училище — так хотела мама. Втянулась, увлеклась, полюбила танец. Неосознанно, правда, скорее инстинктивно.

Валентина Проскурина, мой педагог, деликатно, ненавязчиво помогла мне постичь трудную профессию. После окончания училища неожиданно оказалась в Ленинграде. Здесь меня случайно заметили, и целый год я занималась в классе прославленной балерины Наталии Михайловны Дудинской. Пройти ленинградскую школу — значит, прикоснуться к подлинному мастерству.

Музыка Чайковского еще в училище поддерживала мою привязанность к балету. И я, как любая балерина, грезилась «Лебединым озером». Хотелось, очень хотелось станцевать Одетту — Одиллию. Но даже говорить о такой мечте не решалась. Побороть страх долго не удавалось. Даже последние репетиции перед спектаклем не были гладкими. Репетировала со мной Ирина Александровна Колпакова. Работалось нам очень трудно. И все хвалебные рецензии на «Лебединое озеро», оации наших зрителей, восторженный прием, оказанный «моему лебедю» в Испании, принадлежат и Ирине Александровне как одному из создателей этой партии.

Но вообще я люблю танцевать все. Современные спектакли и отдельные номера составляют мне радость новизны постановки, оригинальными решениями. Встреча с новыми постановщиками — всегда для меня открытие. Но привязанность моя — классика.

Работать мне довелось со многими балетмейстерами. И каждый из них много дал мне. Я благодарна И. Бельскому, О. Виноградову, Б. Эйфману, И. Чернышеву. Они очень разные, но все любят свое дело и щедро делятся творческими познаниями с исполнителями. С хореографией Юрия Григоровича мне довелось сталкиваться лишь заочно. Партию Мехменэ Бану в «Легенде о любви», поставленной Юрием Григоровичем, я отношу к числу своих любимых ролей.

С. ВАСИЛЬЕВ.

ЛЕНИНГРАД.

ОБВЕДОЖАЮЩАЯ
К. МОЖЕВА
КУЛЬТУРА

15 ОКТ 1974